

Результаты обследования Ли Сы и госпожи Яо уже были готовы. В отделениях знали, что Ван Сюань привёл родных. В больнице его любили, так что коллеги, у которых выдалась свободная минутка, охотно пошли навстречу и подготовили документы пораньше.

Закончив со своими делами, Ван Сюань взглянул на часы. До конца смены оставалось около часа. Он решил не тянуть и сразу забрал обе папки с результатами.

Цичжи со своей женой ушли бродить по магазинам. Их анализы должны были подготовить только к завтрашнему полудню — всё-таки они проходили комплексное обследование, и процедур у них было куда больше.

Открыв медицинскую карту Ли Сы, Ван Сюань принялся внимательно изучать записи.

С годами Ли Сы сильно подорвал здоровье. Пусть сейчас жизнь и наладилась, но почтенный возраст давал о себе знать — бывшая нищета и тяжкий труд оставили неизгладимый след. Ван Сюань давно пытался хоть как-то восстановить силы отчима, подбирая для него особые укрепляющие пилюли и лечебные отвары, прицельно корректируя рецептуру под малейшие изменения в самочувствии. Без этой заботы старик вряд ли дожил бы до преклонных лет: затяжное истощение беспощадно крадёт у человека годы жизни.

В остальном же у Ли Сы обнаружили разве что застарелые проблемы с желудком, но многолетнее лечение уже приносило свои плоды. Если не голодать, то ничего страшного. Сердце и прочие внутренние органы оказались в порядке, обошли его стороной и типичные недуги пожилых людей вроде гипертонии или сосудистых бляшек, которые в народе зовут болезнями сытой жизни.

В общем, все беды Ли Сы крылись в былых невзгодах и непосильной работе, из-за которых в организме затаились хронические болячки. С этим ничего не поделаешь — оставалось лишь продолжать укрепляющую терапию. Главное теперь — хорошо питаться и избегать изнурительного труда, а в остальном старик был крепок.

Ван Сюань взял вторую папку. У мачехи Ли Кая было красивое имя — Яо Юньлань. Оно звучало куда благороднее и изящнее, чем привычные деревенские прозвища вроде Да-я или Нюню. Да и сейчас среди сельских женщин её имя оставалось, пожалуй, самым благозвучным.

Состояние её здоровья, однако, внушало куда больше опасений, чем у Ли Сы. Когда ребята пошли в среднюю школу, дела у семьи Ли постепенно пошли на лад. Гоудань всегда находил способ раздобыть еды в голодные времена, так что Ли Сы хотя бы перестал постоянно недоедать.

Но Яо Юньлань натерпелась ещё с юности. Позже она вышла замуж за вдовца, влачила жалкое существование, терпела побои и издевательства... Её истерзанный организм никогда не знал должного ухода и покоя.

Должно быть, досыта она наелась только после свадьбы с Ли Сы. Ван Сюань вспомнил, как в те дни госпожа Яо, съев всего кусочек мяса, долго мучилась животом. Верный признак того, что её желудок годами не видел сытной, жирной пищи. Она буквально жила впроголодь.

Результаты анализов лишь подтвердили его догадки: острое истощение и тяжелая анемия. Быстро поправить такое не удастся. Из-за вечного недоедания развилась серьёзная болезнь желудка... И это были лишь выводы западной медицины. Дома нужно будет обязательно прощупать у неё пульс — наверняка всплывёт ещё целая куча мелких недугов.

Ознакомившись с общими показателями, Сюань перелистнул страницу к гинекологическому разделу. Для практикующего врача здесь не было ничего сложного: пусть он и не специализировался на женском здоровье, но традиционная китайская медицина охватывала организм целиком.

Скользнув взглядом по строчкам, Ван Сюань вдруг замер. Он прищурился, вглядываясь в цифры, которые явно выбивались из нормы. Вернее, при обычных обстоятельствах этот показатель просто не мог быть настолько высоким.

Он резко поднялся со стула и, сжимая в руках медицинскую карту госпожи Яо, поспешил в кабинет к коллегам.

Выслушав их вердикт, Сюань обомлел. Вот уж действительно — поворот так поворот.

Сказать по правде, ни он, ни Гоудань не питали к мачехе неприязни, но и близкими их отношения назвать было нельзя. Обычно они разговаривали с Ли Сы, а на его супругу почти не обращали внимания. Когда они только встретились на вокзале, Ван Сюань списал её бледность и утомлённый вид на дорожную усталость. Но теперь, анализируя ситуацию, он понял: её немощь имела совсем иную природу.

Сюань взъерошил волосы на затылке. Если это правда... А сомневаться не приходилось, ведь лаборатория редко ошибалась в таких анализах.

«Нужно поскорее вернуться домой и проверить её пульс лично».

От этой мысли на душе сделалось беспокойно. Такого сюрприза не ожидал никто.

Ван Сюань потянулся к телефонной трубке, но, набрав половину номера, передумал и положил её обратно. Нет, сначала нужно во всём убедиться самому. Он проведёт осмотр дома, а завтра, если потребуется, привезёт её на повторное обследование.

Терзаемый сомнениями, он едва дождался, пока в кабинет весело не ввалились Цичжи с женой, нагруженные шуршащими свертками и пакетами. Сюань взял себя в руки, приветливо улыбнулся и повёл их к машине.

Вернувшись домой и оставив покупки, они забрали Ли Сы с госпожой Яо и поехали в ресторан, где Ли Кай уже забронировал столик. К их приезду Гоудань с Дафу только-только выехали из офиса. Впрочем, ехать от компании «Кайсюань» было совсем близко, так что долго ждать не пришлось.

Поначалу между старыми друзьями чувствовалась лёгкая неловкость — всё-таки они не виделись целую вечность, — но стоило завязаться разговору, как бывшая теплота мгновенно вернулась.

Иньтоу и Дафу по долгу службы давно выучили столичный диалект и говорили на чистом путунхуа с лёгким пекинским акцентом, но при виде земляков их тут же потянуло на родной деревенский говор.

Дома родное наречие кажется чем-то обыденным. Но стоит уехать на чужбину, привыкнуть к чужим интонациям, как спустя время в груди просыпается глухая тоска по родине. И тогда безумно хочется услышать до боли знакомые словечки, в которых таится память о детстве.

Поэтому встретить земляка в огромном городе — настоящее счастье: язык сам собой перестраивается, и слова льются легко и непринужденно.

— Ну и пижоны вы стали! — расхохотался Цичжи. — Сразу и не признаешь!

— Да ладно тебе! Кто бы говорил! — парировал Дафу. — Мы вот до сих пор поверить не можем, что ты в учителя подался. В школе ведь первейшим заводилой был! Как ты сейчас со своими оболтусами справляешься? Неужто затрещины отвешиваешь да пинками воспитываешь?

— Да бог с тобой, — отмахнулся Цичжи. — Нынче дети на вес золота. Пальцем тронешь — родители прибегут и всю школу по кирпичику разнесут.

— Эх, золотые времена! — вздохнул Иньтоу. — Помните, как нас учителя гоняли? И у доски часами стоять заставляли, и подзатыльники летели только так.

— Давайте сначала чаю выпьем, — вмешался Ли Кай. — Ну и жара сегодня, аж в горле пересохло.

Все дружно расселись вокруг стола. В дружеской суете, за чашкой ароматного чая и весёлыми расспросами, они чувствовали себя куда счастливее, чем в канун Нового года.

— Из нашей старой компании кого куда раскидало, — заметил Цичжи, отпивая чай. — Почти все уже обзавелись семьями, детьми. Только пара-тройка парней до сих пор в холостяках ходят. Слышал, вы двое тоже невест нашли?

Иньтоу расплылся в довольной улыбке:

— Есть такое дело. Как свадьбу играть будем — чтоб обязательно приехали!

— Уже и день назначили? — заинтересовался Цичжи. — Где гулять будете — в деревне или здесь, в столице?

Иньтоу смущенно почесал затылок:

— Да пока не сговорились толком... Её родители ворчат, мол, наш уезд у чёрта на куличках. Боятся, что если мы уедем на родину, они дочку дай бог раз в год увидят.

— Так оставайся в столице, — пожал плечами Цичжи. — Дела у тебя идут в гору. Хотя я слышал, городские девчонки неохотно идут за иногородних. Будущий тесть не обещал помочь со столичной пропиской?

— Куда там! — вздохнул Иньтоу. — Сейчас прописку получить — целое дело, строго всё стало. Впрочем, у меня есть временная прописка и справка с работы, так что жить здесь могу сколько угодно. Да и жильем своим обзавелся, через пару лет подам документы на перевод. А насчет штампа в паспорте... Моим старикам на это наплевать.

На самом деле родители Иньтоу больше всего боялись, что сын пропишется у жены и станет примаком — волновать их это не переставало.

— Давайте закажем чего-нибудь, — перебил их Ли Кай. Он изрядно проголодался за день и хотел поскорее наполнить желудок, чтобы потом спокойно болтать. — Выбирайте, что душе угодно, не стесняйтесь.

Услышав о еде, Ван Сюань словно вспомнил о чём-то важном. Он бросил быстрый взгляд на мачеху Ли Кая и заказал две порции легкого, укрепляющего супа — специально для женщин.

Вскоре стол ломился от яств. Компания подобралась знатная, так что за сохранность еды можно было не переживать — подчистили бы всё до крошки. И только жена Цичжи смущенно оглядывала это великолепие: даже на их собственной свадьбе угощение было куда скромнее.

За ужином незаметно пролетел час с лишним. Друзья наперебой травили байки, вспоминали детские шалости и весело хвастались успехами. Сытые и довольные, они тепло попрощались и разъехались. Когда Ван Сюань припарковал машину возле дома, стрелки часов перевалили за половину девятого. Сил на долгие вечерние чаепития уже не осталось — все разбрелись умываться и готовиться ко сну.

Ли Кай вышел из ванной в одних семейных трусах, взъерошивая мокрые волосы полотенцем. Заметив, что Ван Сюань сидит на диване с глубокомысленным видом, он спросил:

— Ты сегодня сам не свой. Что-то случилось? С отцом что-то не так?

— Да, — кивнул Сюань. — Давай я сначала ополоснусь, а то весь день на ногах, так и чешусь. Выйду — поговорим.

«И что там могло стрястись с отцом?» — недоумевал Ли Кай, но вслух лишь бросил:

— Иди давай, не тяни.

Ли Кай швырнул полотенце на спинку дивана, вытянул ноги и уставился в телевизор. Вскоре из ванной вышел Ван Сюань. Посмотрев на полуголого сожителя, он вздохнул, вытер свои волосы досуха, а затем аккуратно повесил оба полотенца на сушилку.

— Опять без одежды? По вечерам уже свежо, простудишься ведь, — проворчал Сюань. Он открыл шкаф, достал свободные хлопковые штаны и бросил их Каю. — Надень живей.

Ли Кай неохотно натянул штаны и нетерпеливо спросил:

— Ну так что с моим отцом? Здоровье подводит?

— С дядей Ли всё в порядке, — успокоил его Сюань. — Дело в его супруге... Анализы госпожи Яо показали кое-что неожиданное. Я перепроверил по пульсу — ошибки нет. Она беременна. Срок примерно два месяца.

Ли Кай застыл с открытым ртом.

— Погоди... Это как понимать?

И, не дожидаясь ответа, ошарашенно забормотал:

— То есть... Нет, погоди, быть того не может! Мой старик ещё на что-то годен? Вот уж не думал, что в свои пятьдесят с хвостиком он такой шустрый. Ну дает!

— Да тише ты, — прыснул Сюань. — И тебе совсем не обидно? Вообще-то у тебя скоро родится брат или сестра.

— А чего мне злиться? — пожал плечами Ли Кай, устраиваясь поудобнее. — Я ведь сам настаивал, чтобы он женился. Они муж и жена, дело житейское. Свечку я им не держал, но раз живут вместе, дети — дело естественное. Отец у меня еще крепкий, если проживет лет до восьмидесяти-девяноста, ребенок к тому времени уже на ноги встанет. Моей заботы тут не потребуется, так чего переживать?

— Хорошо, если ты так спокойно к этому относишься, — вздохнул Ван Сюань. — Но учти,

госпожа Яо уже далеко не молода, ей за сорок. К тому же её организм сильно истощен многолетним недоеданием. Выносить и родить ребенка в её состоянии будет крайне непросто.

— Тоже верно, — согласился Ли Кай. — Но тебе-то чего голову забивать? Получится выносить — хорошо, а коли нет... Тут уж ничего не поделаешь.

Сам он к возможному пополнению относился философски — младенцем больше, младенцем меньше, какая разница.

— Понимаю. С личной точки зрения мы с ней едва знакомы, да и до неродившегося дитя нам дела мало. Но как врач я обязан сделать всё возможное, чтобы сберечь жизни матери и ребенка.

— Так вот почему ты за ужином с неё глаз не сводил, — усмехнулся Кай. — Завтра обо всём им расскажем. В крайнем случае, у нас есть ты, да и до больницы доехать не проблема, если что пойдет не так.

— Да, так и поступим.

На том и порешили. Вскоре в комнате погас свет, и ребята уснули. А вот госпоже Яо в ту ночь было не до сна. Ли Сы давно оглушительно храпел рядом, а она всё лежала в темноте, уставившись в потолок.

Судьба никогда её не баловала — полжизни прошло в лишениях и нужде, отчего характер её сделался робким и мнительным. Сегодня их водили в роскошный ресторан, но стоило ей взглянуть на изысканные блюда, как к горлу подступила тошнота. Ей безумно хотелось попробовать эти деликатесы, но желудок упрямо отказывался принимать пищу.

Она мысленно ругала себя за неблагодарность:

«Родилась нищей, о такой еде в жизни мечтать не смела, а теперь нос ворочу!»

К счастью, Ван Сюань вовремя заказал для неё какой-то особый лечебный отвар. Она даже не поняла, из чего он сварен, но вкус у него был отменный.

Да и вообще госпожа Яо заметила странное: прежде Ван Сюань почти не смотрел в её сторону, а сегодня весь вечер так и вился вокруг неё да жены Цичжи, то и дело заботливо расспрашивая, нравятся ли им угощения. И ведь действительно, стоило ей выпить суп, как резь в животе утихла.

С чего бы вдруг такое внимание? Неужто за этим крылось что-то еще?

Впрочем, поразмыслив, она решила, что просто попала под горячую руку общего гостеприимства — хозяева радушно принимали жену Цичжи, ну и ей перепала толика заботы. Но даже от этой мысли на душе становилось тепло. Вспомнив свои былые невзгоды и сравнив их с нынешней сытой жизнью, госпожа Яо тихо вздохнула и наконец забылась глубоким, спокойным сном.

<http://bllate.org/book/19654/1996859>